

Шапурина Анжелика Владимировна

Ф. И. ТЮТЧЕВ И Я. П. ПОЛОНСКИЙ: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОТНОШЕНИЙ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ

В статье исследуется лирика природы поэтов-современников - Ф. И. Тютчева и Я. П. Полонского. На основе сопоставительного анализа многочисленных стихотворных параллелей и образных переключек выявляется близость мироощущений "старшего" и "младшего" поэтов. Обосновываются утверждения о том, что оба воспринимали природу как живую, ощущали разлитую в ней гармонию, осознавали несовершенство человеческой жизни в сравнении с природной. Выявляются религиозные основания художественного мировоззрения Ф. И. Тютчева и Я. П. Полонского.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/1-2/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1(55): в 2-х ч. Ч. 2. С. 67-69. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82.09

В статье исследуется лирика природы поэтов-современников – Ф. И. Тютчева и Я. П. Полонского. На основе сопоставительного анализа многочисленных стихотворных параллелей и образных переключек выявляется близость мироощущений «старшего» и «младшего» поэтов. Обосновываются утверждения о том, что оба воспринимали природу как живую, ощущали разлитую в ней гармонию, осознавали несовершенство человеческой жизни в сравнении с природной. Выявляются религиозные основания художественного мировоззрения Ф. И. Тютчева и Я. П. Полонского.

Ключевые слова и фразы: Ф. И. Тютчев; Я. П. Полонский; пейзажная лирика; лирический герой; поэтическое сознание; художественное мировоззрение.

Шапурина Анжелика Владимировна, к. филол. н.
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
a.shapurina@rsu.edu.ru

Ф. И. ТЮТЧЕВ И Я. П. ПОЛОНСКИЙ: ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ

В современном литературоведении актуальным является изучение литературных диалогов современников – писателей и поэтов, углубляющее представление об особенностях проблематики и поэтики их творческого наследия [1; 2; 4]. Ф. И. Тютчев и Я. П. Полонский – два имени, поставленные рядом не случайно. Оба одновременно служили в комитете иностранной цензуры, более десяти лет дружили, посвятили друг другу стихотворения. И в этой связи плодотворным становится сопоставительный анализ пейзажной лирики Ф. И. Тютчева и Я. П. Полонского, призванный расширить диапазон интерпретации их художественных произведений. Творческие связи Ф. И. Тютчева и Я. П. Полонского до сих пор еще не стали объектом специального научного исследования, требуют последовательного и системного изучения.

Прочтение классической словесности долгое время базировалось на материалистической идеологии и соответствующей ей аксиологии. Сегодня адекватное научное понимание литературы невозможно вне контекста христианской культуры. В данной статье предпринимается попытка исследования пейзажной лирики Ф. И. Тютчева и Я. П. Полонского с точки зрения христианского миропонимания, свойственного этим поэтам.

По своему мировосприятию Ф. И. Тютчев и Я. П. Полонский были романтиками: в их представлениях идеальное связывалось с «небесным», лирическое «я» было устремлено и тосковало по «горнему». Лирический герой Ф. И. Тютчева рвался от «душливо-земного» вверх («Хоть я и свил гнездо в долине...», 1860) [6, с. 103]. В поэтическом сознании Я. П. Полонского «небесное» воплотилось в образе лучей («Сумасшедший», 1859; «Я умер, и мой дух умчался в тот эфир...», 1882; «Мой ум подавлен был тоской...», 1874).

Я умер, и мой дух умчался в тот эфир,
Что соткан звездными лучами;
Я не могу к тебе вернуться в пыльный мир
С его пороком и цепями [3, с. 365].

О Ф. И. Тютчеве исследователи говорят как о поэте-мыслителе, а за Я. П. Полонским закрепилась репутация «житейского», «будничного» поэта. Это не совсем справедливо по отношению к последнему. Вспомним высказывание Ф. И. Тютчева: «Дабы поэзия цвела, она должна быть укоренена в земле» [7, с. 47]. Именно этому «завету» следовал Я. П. Полонский. «Толчком» к появлению стихотворения у него всегда было конкретное, «земное» впечатление. Например, стихотворение «Зной – и все в томительном покое...» (1890) появилось благодаря тому, что поэт, гостивший у А. А. Фета в Воробьевке, увидел около балкона цветущую лилию. Образ лилии, созданный в лирическом произведении, многозначен. Это и поникший от зноя цветок, и пребывающая в грезах «бледная» дева, и ожидающая «гроз и бурь» юная душа, и воплощенная красота, «золотой осыпанная пылью» [3, с. 395].

Всматриваясь в природу, Ф. И. Тютчев и Я. П. Полонский прозревали «тайну» мира. Но если перед глазами «старшего» поэта разворачивалась космическая мистерия, то перед «младшим» она проступала через обыденность, житейскую прозу. Например, в стихотворении Ф. И. Тютчева «Святая ночь на небосклон вошла...» (конец 1840-х – начало 1850-х) человек превращается в «сироту бездомного», когда видит «бездну мироздания» [5, с. 215]. Ночь обнажает «бездну», и дневной мир оказывается всего лишь «покровом», накинутым над ней. Оставшись наедине с «пропастью темной», человек не в состоянии постигнуть происходящее, поэтому чувствует свою слабость и бессилие. Служащий опорой внешний мир, словно призрак, исчезает, и одиночество личности приобретает космические масштабы.

В сравнении с Ф. И. Тютчевым масштабы картин в лирике Я. П. Полонского иные, но он тоже «мыслит» онтологическими категориями. Отличие «младшего» поэта от «старшего» лишь в том, что поводом для раздумья о бытии в стихотворениях Я. П. Полонского становятся прозаические события. Например, в первой строфе стихотворения «Ночная дума» (1874) лирический герой не может уснуть из-за городского шума, а во второй – мы становимся свидетелями его перехода в иное измерение:

Ты не спишь, блестящая столица.
 Как сквозь сон, я слышу за стеной
 Звяканье подков и экипажей,
 Грохот по неровной мостовой...

Как больной, я раскрываю очи.
 Ночь, как море темное кругом.
 И один, на дне осенней ночи,
 Я лежу, как червь на дне морском [3, с. 322].

Ночь – особый мир. С одной стороны, он связан с конкретным временем года и суток («осенняя ночь»), с другой – находится вне системы привычных координат («дно» ночного моря). Пребывание в этом мире изменяет масштаб ощущений лирического героя: он видит «целую вселенную», осознает свою ничтожность в сравнении с ней («червь на дне морском»). Для понимания основы художественного мировоззрения Я. П. Полонского важна поэтическая мысль о том, что человек превращается в «червя на дне морском», если теряет связь с Богом:

Между мной и целой вселенной
 Ночь, как море темное кругом.
 И уж если Бог меня не слышит –
 В эту ночь я – червь на дне морском [Там же, с. 323]!

Чуткая, открытая всем впечатлениям душа «младшего» поэта и «на земле» находила проявления жизни, названной Ф. И. Тютчевым «божеско-всемирной» («Весна», 1830-е) [5, с. 183-184]. Для Я. П. Полонского ее «знаками» была красота окружающего мира. Поэт испытывал очень сложные чувства, созерцая природу. Так, «идущая ночь» наполняет сердце лирического героя стихотворения Я. П. Полонского «Лунный свет» (1840-1845) одновременно радостью и печалью, блаженством и тоской [3, с. 69]. Именно такую гамму чувств переживал поэт, соприкасаясь с «волшебством», «тайной» в реальном мире.

В стихотворении «В глуши» (1850-е) его лирический герой, вслушиваясь и всматриваясь в окружающий мир, задается вопросом: «Не природа ли тайно с душой говорит?» [Там же, с. 170]. Вариант ответа на него можно найти в стихотворении Я. П. Полонского «Утро»:

О, в ответ природе
 Улыбнись, от века
 Обреченный скорби
 Гений человека [Там же, с. 83]!

Художественная мысль Я. П. Полонского о разделении человека, «обреченного скорби», и природы продолжала тютчевские раздумья о частной и всеобщей жизни. В стихотворении «Весна» «старший» поэт противопоставлял природу человеку, жизнь которого подчинена «строгим испытаньям» и «страху кончины неизбежной» [5, с. 183-184]. У Ф. И. Тютчева весна наделена сияющим «бессмертьем взором». В стихотворении Я. П. Полонского «Сумасшедший» создан похожий образ «вечной весны» [3, с. 217].

Оба поэта понимали глубину разобщенности человека и природы. В стихотворении «С поляны коршун поднялся...» (1830-е) Ф. И. Тютчев пытался осознать место и роль человека в мироздании. Его лирический герой понимает, что лишен той свободы, которой обладает птица. Наблюдая за ее полетом, он горько восклицает:

Природа-мать ему дала
 Два мощных, два живых крыла –
 А я здесь в поте и в пыли,
 Я, царь земли, прирос к земле [5, с. 161]!..

Если у «старшего» поэта человек «прирос к земле», то у «младшего» он «к сырой земле прибит» («Любя колосьев мягкий шорох...», 1880-е) [3, с. 363].

Смысл стихотворения Ф. И. Тютчева «Певучесть есть в морских волнах...» (1865) связан с антитезой «гармония» – «разлад». Природный мир представлен в нем музыкальными образами: «певучестью» морских волн, «стройным мусикийским шорохом» камышей, «невозмутимым строем», «созвучьем полным» [6, с. 142]. Для поэта человек – «мыслящий тростник», который обладает «призрачной свободой» и «ропщет» [Там же]. Его душа в общем хоре вселенской жизни «не то поет».

Я. П. Полонский развивал тему разобщенности человека и природы в характерной для него манере: поэт конкретизировал ее, «привязывая» к исторической эпохе, наполняя собственными жизненными впечатлениями. В стихотворении «Одному из усталых» (1860-е) лирический герой Я. П. Полонского обращался к представителям «современности злой» со словами:

Не говори мне, что природа – мать:
 Она детей не любит одиноких,
 Ожесточенных, так же как жестоких,
 Природа не умеет утешать [3, с. 249].

Условием, при котором природа воспринимается как родственное существо, является иное, чем у современного «жестокоего» человека, сердце. Только «доброе» сердце способно чувствовать красоту, умеет видеть ее в природе. В стихотворении «Поэту-гражданину» (1864) Я. П. Полонский утверждал: «Нет правды без любви к природе, // Любви к природе нет без чувства красоты...» [Там же, с. 257]. Лишь «добрый» поэт мог признаться: «Меня гармония учила // По-человечески страдать...» [Там же, с. 293].

Лирический герой стихотворения Я. П. Полонского «Гипотеза» (1880-е) слышит «музыку», преобразующую хаос в жизнь. И эта музыка – Божья:

Из вечности музыка вдруг раздалась,
И в бесконечность она полилась,
И хаос она на пути захватила, –
И в бездне, как вихрь, закружились светила:
Певучей струной каждый луч их дрожит,
И жизнь, пробужденная этою дрожью,
Лишь только тому и не кажется ложью,
Кто слышит порой эту музыку Божью,
Кто разумом светел, в ком сердце горит [Там же, с. 362].

Реминисценции двух знаменитых стихотворений Ф. И. Тютчева: «Наш век» (1851) и «И чувства нет в твоих очах...» (1823-1836) отчетливо звучат в стихотворении Я. П. Полонского «Век» (1864). В первом «старший» поэт в качестве причины разлада между человеком и природой назвал неверие. Во втором создал духовный портрет современного человека, который не видит «в творении Творца», считает бессмысленной молитву и при этом «отчаянно тоскует» [5, с. 172]. В стихотворении «Век» Я. П. Полонский высказал близкую «старшему» поэту мысль о том, что при отсутствии «цели в вечности» человеческая жизнь превращается в «мелькнувший пузырек» на поверхности потока. Человек – «бедняжка», если его представления о мире основываются на преходящих, «диктуемых» временем истинах [3, с. 254].

Таким образом, можно говорить о религиозном основании художественного мировоззрения Ф. И. Тютчева и Я. П. Полонского. «Старший» поэт, размышляя об отношениях человека и природы, отмечал их разобщенность и призывал личность приобщиться к «божеско-всемирной» жизни. Ф. И. Тютчев чувствовал гармонию природы, а существование отдельной личности воспринимал как диссонансное. Человек в поэтическом мире Ф. И. Тютчева не способен преодолеть разрыв между собой и мирозданием, потому что «неверием палим и иссушен» [6, с. 40]. «Младший» поэт конкретизировал тему человека и природы, соединяя ее со своей эпохой и личными впечатлениями. В поэтическом мире Я. П. Полонского человек неверующий обладает «жестоким» сердцем, и для него природа мертва, а собственная жизнь бессмысленна. Человека верующего природа примиряет со скорбями и лишениями, потому что позволяет увидеть Творца. Сам Я. П. Полонский как поэт являл пример именно такой личности.

Список литературы

1. **Калашникова И. А.** Ф. И. Тютчев и И. С. Тургенев: аспекты творческого диалога: дисс. ... к. филол. н. Сургут, 2010. 247 с.
2. **Коковин А. Ф.** А. А. Фет и Я. П. Полонский: биографические и творческие связи: дисс. ... к. филол. н. Тверь, 2010. 211 с.
3. **Полонский Я. П.** Стихотворения / вступ. ст., подгот. текста и примеч. Б. М. Эйхенбаума. Л.: Советский писатель, 1954. 547 с.
4. **Татаренкова Л. В.** Афанасий Фет и Аполлон Григорьев. Личностное и творческое взаимодействие: дисс. ... к. филол. н. Курск, 2010. 202 с.
5. **Тютчев Ф. И.** Полное собрание сочинений. Письма: в 6-ти т. М.: Классика, 2002. Т. 1. Стихотворения 1813-1849 годов / сост. В. Н. Касаткина. 528 с.
6. **Тютчев Ф. И.** Полное собрание сочинений. Письма: в 6-ти т. М.: Классика, 2003. Т. 2. Стихотворения 1850-1873 годов / сост. В. Н. Касаткина. 640 с.
7. **Тютчев Ф. И.** Полное собрание сочинений. Письма: в 6-ти т. М.: Классика, 2004. Т. 4. Письма 1820-1849 годов / сост. Л. В. Гладкова. 624 с.

F. I. TYUTCHEV AND YA. P. POLONSKY: PROBLEM OF INTERRELATION OF A HUMAN BEING AND NATURE

Shapurina Anzhelika Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Ryazan State University named after S.A. Yesenin
a.shapurina@rsu.edu.ru

The article examines the nature lyrics by the poets-contemporaries – F. I. Tyutchev and Ya. P. Polonsky. On the basis of the comparative analysis of the numerous poetic parallels and imagery allusions the author identifies the similarity of worldviews of the “older” and “younger” poets. The paper argues for the thesis that both poets perceived nature as a living being, appreciated its harmony, were conscious of imperfection of a human life in comparison with nature. The researcher discovers the religious foundations of F. I. Tyutchev’s and Ya. P. Polonsky’s artistic worldview.

Key words and phrases: F. I. Tyutchev; Ya. P. Polonsky; landscape lyrics; lyrical hero; poetical consciousness; artistic worldview.